VIII Межрегиональная научно-практическая конференция
«НОВОЕ ПОКОЛЕНИЕ»

Секция: Искусствоведение

«Бетховен: я буду говорить с вами музыкой»

Сорогина Алина
9 класс (15 лет)
МБОУ Школа №24
г.о. Самара

Руководитель:
Ильина Светлана Эдуардовна,
учитель музыки
МБОУ Школы №24
г.о. Самара

Самара 2019 г.

Содержание

Введение…….. ..3
1. Автобиографичность музыки Бетховена.…….……4
2. Феномен музыки Бетховена…….……. . 12
Заключение……...…….…..... 15
Список литературы……..…. .16
Приложение……17

Введение

«Я никогда не думал писать для известности или для славы. Нужно дать выход тому, что у меня накопилось на сердце, - вот почему я пишу»
Людвиг Бетховен

Как и многие, я узнала о Бетховене в раннем детстве, впервые услышала ставшую потом любимой «К Элизе». Мне тогда очень захотелось узнать, к кому композитор обращается в своей музыке, кто такая Элиза – очаровательная девушка, волшебница, фея? И мое воображение рисовало образ прекрасной дамы, и я мечтала быть похожей на нее! А когда я узнала о недуге Бетховена, то долго плакала, так мне хотелось ему помочь …

Часами перебирая клавиши, я играла «Лунную сонату» и улетала в своих грезах далеко-далеко. «Аппассионата» же стала для меня настоящим полем сражения, я слушала ее, и во мне бушевала буря противоречий. Я сражалась, хоть до конца и не понимала, с кем и за что, но тогда это было неважно, важно было чувствовать, что я это могу. Потом пришли первые настоящие поражения, первые осознания не только своей силы, но и слабости, растерянность перед требованиями окружающего мира, первые вопросы «куда же дальше?» и «зачем?». И хотя Пятая симфония со знаменитой темой «Как судьба стучится в дверь» не дала всех ответов, но поддержала, словно друг, который все это переживал вместе со мной.

А недавно, перелистывая страницы бетховенской биографии, я вдруг осознала, что многое в ней мне незнакомо, и мое прежнее представление о Бетховене растаяло, как дым. Всё оказалось глубже, сложнее, красивее … И мне очень хочется, чтобы мои исследования, мои открытия, мою любовь к музыке великого композитора разделил еще кто-нибудь, чтобы благодаря Бетховену, он заново открыл свой путь, свое место в этом мире.

Цель исследования: показать, в чем заключается феномен Бетховена – Человека, Музыканта, Учителя.

Задачи исследования:

1. Познакомиться с биографией Людвига Бетховена и сопоставить этапы его жизни со временем написания и содержанием его музыкальных произведений.
2. Проанализировать, в чем заключается современность музыки Людвига Бетховена – композитора конца XVIII – начала XIX веков.

Автобиографичность музыки Бетховена

Жизнь Бетховена представляет собой непрерывную цепь печальных событий, тревог и страданий. Родился он в бедной, почти нищей семье. Отец его был человеком опустившимся, грубым и жестоким в обращении с измученной женой и детьми. Тяжелые, изнурительные болезни всю жизнь преследовали Бетховена, подтачивая его здоровье. Ему не было еще тридцати лет, когда он ощутил первые признаки приближающейся глухоты, которая последствии отделила его непроницаемой стеной от окружающего мира. Бетховен был несчастен в любви: он мечтал о хорошем, добром друге, о верной, любимой жене, но так и умер в одиночестве. Он усыновил своего осиротевшего племянника, полюбил его со всей силой нерастраченной отцовской любви, но мальчик оказался испорченным, недобрым, плохим человеком и принес своему воспитателю лишь новое горе, новые страдания. Родившись в простой семье, происходившей их крестьян, Бетховен ненавидел богатых и знатных, бессердечных, не способных оценить подлинное искусство аристократов, но вынужден был начать свою аристократическую жизнь с унижавшей его достоинство должности придворного музыканта. Ведь это было время, когда музыкантов относили к разряду слуг. В газетах того времени нередко можно было встретить объявление такого рода: «Ищу лакея, играющего на флейте и умеющего аккомпанировать на клавесине». [3, с. 19]

Каково было Бетховену с его болезненно обостренным чувством собственно достоинства выполнять роль такого лакея, надевая на себя зеленый камзол, короткие панталоны, шелковые чулки, дополняя этот наряд шпагой и белым, напудренным париком с косичкой! (рис.1, 2)

Но ни болезни и даже глухота, ни беды и унижения не сломили могучий дух Бетховена. Он был могуч телом и душой, в нем был неиссякаемый запас энергии.

Когда Людвигу Бетховену исполнилось двенадцать лет (рис.3), в его жизни произошло очень важное событие — должно быть, сама судьба послала в Бонн Христиана Готлиба Нефе (рис.4), придворного органиста, композитора, дирижера. Этот незаурядный человек, один из самых передовых и образованных людей того времени, сразу угадал в мальчике гениального музыканта и стал бесплатно учить его. Нефе познакомил Людвига с творчеством великих: Баха, Генделя, Гайдна, Моцарта. Он называл себя «врагом церемониала и этикета» и «ненавистником льстецов», эти черты потом ярко проявились и в характере Бетховена.

Во время частых прогулок мальчик жадно впитывал слова учителя, который декламировал произведения Гёте и Шиллера, рассказывал о Вольтере, Руссо, Монтескьё, об идеях свободы, равенства, братства, которыми жила в то время вольнолюбивая Франция. Идеи и мысли своего учителя Бетховен пронес через всю жизнь: «Дарование — это еще не всё, оно может погибнуть, если человек не обладает дьявольским упорством. Потерпишь неудачу, начни снова. Сто раз потерпишь неудачу, сто раз начни снова. Человек может одолеть любое препятствие. Дарования и щепотки достаточно, а упорства нужен океан. А кроме дарования и упорства нужна еще уверенность в себе, ноне гордыня. Храни тебя Бог от нее».

Спустя много лет Людвиг в письме поблагодарит Нефе за мудрые советы, которые помогли ему в изучении музыки, этого «божественного искусства». На что тот скромно ответит: «Учителем Людвига Бетховена был сам Людвиг Бетховен».

Здесь хочется сказать о самом главном: о том, что определило всю натуру Бетховена, всю его личность, его мировоззрение, его творчество.

Бетховен родился, рос и формировался как человек и как композитор в пору Великой французской революции (рис.5).

Он жил в одной из рейнских провинций Германии, совсем близко от границы с Францией. До него доходили революционные стихи, песни, лозунги, провозглашавшие Свободу, Равенство и Братство. Простолюдин, ненавидевший все, что было связано с аристократией, с классом знатных и имущих, Бетховен бросает вельможе, оскорбившему его самолюбие, такие слова: «Князь, всем, чем Вы являетесь, Вы обязаны случайности своего происхождения. Всем, чем я являюсь, я обязан самому себе…». Бетховен впитал в себя новые идеи, выдвинутые революцией и подхваченные передовыми кругами Германии той поры. Он проникся этими идеями, почувствовал и понял, что только борьба может принести человеку свободу, только борьба может дать человеку счастье, только борьба может сделать человека настоящим человеком. [3, с. 21]

В это время были изданы его первые фортепианные сочинения. Успех издания оказался грандиозным: на него подписались больше100 любителей музыки. Особенно страстно ждали его фортепианных сонат молодые музыканты. Будущий известный пианист Игнац Мошелес, к примеру, тайком покупал и разбирал «Патетическую» сонату Бетховена, на которую его профессора наложили запрет. Позже Мошелес стал одним из любимых учеников маэстро. Слушатели, затаив дыхание, упивались его импровизациями на фортепиано, многих они трогали до слез: «Он вызывает духов и из глубин, и с высот». Но творил Бетховен не для денег и не для признания: «Что за бессмыслица! Я никогда не

думал писать для известности или для славы. Нужно дать выход тому, что у меня накопилось на сердце, — вот почему я пишу». [1, с. 9]

Он был еще молод, и критерием собственной значимости для него являлось ощущение силы. В нем сталкивались огромная любовь и такой же силы презрение. Но вопреки всему в сердце Людвига, словно маяк, жила сильная, искренняя потребность быть нужным людям: «Никогда, с самого детства не ослабевало во мне рвение служить страдающему человечеству. Никогда я не взимал за это никакого вознаграждения. Мне не нужно ничего, кроме чувства довольства, которое всегда сопровождает доброе дело» (рис. 6, 7).

Юности свойственны подобные крайности, потому что она ищет выхода для своих внутренних сил. И рано или поздно человек оказывается перед выбором: куда направить эти силы, какой путь избрать? Бетховену сделать выбор помогла судьба, хотя ее способ может казаться слишком жестоким… Что может быть ужаснее для музыканта, чем не слышать звуков музыки? Зачем тогда жить? В 32 года он окончательно лишился слуха и в порыве отчаяния решил расстаться с жизнью и даже написал завещание, названное Гейлигенштадским завещанием по имени городка в предместьях Вены, где он тогда жил. [2, с. 21] Трудно поставить рядом с этим завещанием что-либо равное ему по силе трагизма, по глубине выраженных в нем страданий и одновременно жажды жизни и творчества (рис. 8).

Дни, когда было написано Гейлигенштадское завещание, оказались тем тяжелым, но спасительным душевным кризисом, который привел не к гибели, а к рождению нового Бетховена, в стократ более могучего, в стократ более жизнеспособного. Мысль о самоубийстве отброшена. И он восклицает: «Судьба! Я схвачу тебя за глотку, совсем согнуть тебе меня не удастся!». Из сплава великой скорби и великой силы родился новый Бетховен. На смену просто мужественному Бетховену пришел Бетховен революционно-героический. Ему было тогда тридцать два года (рис. 9)

И вот одну за другой создает он «Героическую» (Третью) симфонию, в которой смерть героя приводит к дорогой, но прекрасной победе; шекспировскую по своей мощи фортепианную сонату «Аппассионата», воплотившую силу человеческого духа, не склонившегося под натиском страданий; революционно-героическую по сюжету и по музыке, единственную свою оперу «Фиделио»; героическую увертюру «Кориолан» и, наконец, музыку к трагедии великого современника и соотечественника Бетховена поэта Гёте – «Эгмонт» [3, с. 22] (рис. 10, 11).

Трудно, кажется, было бы Бетховену найти сюжет более отвечающий его идеалам, чем эта трагедия. Герой трагедии Эгмонт становится во главе народа, борющегося против своих угнетателей. Он погибает в неравной борьбе. Погибает и его юная возлюбленная,

прелестная Клерхен. Но не погибает идея борьбы за свободу. Она живет. Она торжествует победу.

После всего произошедшего с ним Бетховен понял, осознал самое главное — свою миссию: «Все, что есть жизнь, да будет посвящено великому и пусть будет святилищем искусства! Это твоя обязанность перед людьми и перед Ним, Всемогущим. Только так ты еще раз можешь явить то, что скрыто в тебе». Звездным дождем пролились на него идеи новых произведений — в это время родилась «Крейцерова соната», фрагменты Симфонии № 5, наброски многочисленных вариаций, багателей, маршей, месс. Окончательно выбрав свой жизненный путь, маэстро словно получил новые силы. Так, с 1802 по 1805 годы на свет появились произведения, посвященные светлой радости: «Пасторальная симфония», фортепианная соната «Аврора», «Веселая симфония»… [1, с. 13]

Часто, сам этого не осознавая, Бетховен становился чистым родником, в котором люди черпали силу и утешение. Вот что вспоминает ученица Бетховена, баронесса Эртман: «Когда у меня умер последний ребенок, Бетховен долгое время не мог решиться прийти к нам. Наконец, однажды он позвал меня к себе, и, когда я вошла, он сел за фортепиано и сказал только: „Мы будем говорить с вами музыкой“, после чего стал играть. Он все мне сказал, и я ушла от него облегченная». В другой раз Бетховен сделал все, чтобы помочь дочери великого Баха, после смерти отца оказавшейся на грани нищеты. Он часто любил повторять: «Я не знаю иных признаков превосходства, кроме доброты». [1, с. 13]

Теперь внутренний бог был единственным постоянным собеседником Бетховена. Никогда еще Людвиг не ощущал такую близость к Нему:«…ты уже не можешь жить для себя, ты должен жить только для других, нет больше счастья для тебя нигде, кроме как в искусстве твоем. О, Господи, помоги мне одолеть самого себя!» [1, с. 14] В его душе постоянно звучали два голоса, иногда они спорили и враждовали, но один из них всегда был голосом Владыки. Эти два голоса явственно слышны, например, в первой части «Патетической сонаты», в «Аппассионате», в симфонии № 5, во второй части Четвертого фортепианного концерта (рис. 12, 13).

Когда идея внезапно озаряла Людвига во время прогулки или разговора, с ним случался, как он говорил, «восторженный столбняк». В этот миг он забывал самого себя и принадлежал только музыкальной идее, и он не отпускал ее до тех пор, пока целиком не овладевал ею (рис. 14, 15).

Так рождалось новое дерзкое, бунтарское искусство, не признававшее правила, «которого нельзя было бы нарушить ради более прекрасного». Бетховен отказывался верить канонам, провозглашенным учебниками гармонии, он верил только тому, что сам попробовал и испытал. Но им руководило не пустое тщеславие — он был вестником

нового времени и нового искусства, и самым новым в этом искусстве был человек! Человек, отважившийся бросить вызов не только общепринятым стереотипам, но в первую очередь собственным ограничениям. [1, с. 14]

Людвиг отнюдь не гордился собой, он постоянно искал, неустанно изучал шедевры прошлого: творения Баха, Генделя, Глюка, Моцарта. Их портреты висели в его комнате, и он часто говорил, что они помогают ему преодолевать страдания. Бетховен зачитывался произведениями Софокла и Еврипида, своих современников Шиллера и Гетё. Одному Богу известно, сколько дней и бессонных ночей провел он, постигая великие истины. И даже незадолго до смерти он говорил: «Я начинаю познавать». [1, с. 15]

Как и любой человек, он мечтал о семейном счастье, о домашнем уюте. Он, который постоянно преодолевал болезни и недуги, как никто другой, нуждался в заботе любящего сердца. Друзья не помнили Бетховена иначе, как страстно влюбленным, но его увлечения всегда отличались необыкновенной чистотой. Он не мог творить, не испытывая любви, любовь была его святыней.

Несколько лет Людвиг был очень дружен с семьей Брунсвик. Сестры Жозефина и Тереза очень тепло относились к нему и заботились о нем, но кто из них стала той, которую он в своем письме назвал своим «всё», своим «ангелом»? (рис. 16).

Пусть это останется тайной Бетховена. Плодом же его небесной любви стали Четвертая симфония, Четвертый фортепианный концерт, квартеты, посвященные русскому князю Разумовскому, цикл песен «К далекой возлюбленной». До конца своих дней Бетховен нежно и трепетно хранил в своем сердце образ «бессмертной возлюбленной».

Я уверена, что большинство из вас знает «Лунную сонату» и по-настоящему любит ее. Сколько бы раз мы ни слушали эту волшебную музыку, она покоряет нас своей красотой, глубоко волнует могучей силой воплощенных в ней чувств.

Для того чтобы испытать на себе неотразимое воздействие музыки этой сонаты, можно и не знать, при каких жизненных обстоятельствах она была сочинена; можно не знать и того, что сам Бетховен называл ее «сонатой-фантазией», а название «Лунная», уже после смерти композитора, присвоили ей с легкой руки одного из друзей Бетховена — поэта Людвига Рельштаба. В поэтической форме Рельштаб выразил свои впечатления от сонаты, в первой части которой он увидел картину лунной ночи, тихой глади озера и безмятежно плывущей по ней лодки. Я думаю, вы согласитесь со мной, что такое толкование весьма далеко от действительного содержания бетховенской музыки и название «Лунная» — как бы мы к нему ни привыкли — вовсе не соответствует ее характеру и духу этой музыки.

Да и надо ли вообще «присочинять» к музыке какие-то собственные программы, при которых она была создана, и какие, следовательно, мысли и чувства владели композитором при его создании (рис.17).

Вот если вы будете знать, хоть в общих чертах, историю возникновения «Лунной сонаты», я не сомневаюсь в том, что и слушать, и воспринимать ее будете по-иному, чем слушали и воспринимали до сих пор.

Я уже говорила о том глубоком душевном кризисе, который пережил Бетховен и который был запечатлен в его Гейлигенштадском завещании. Именно накануне этого кризиса и, несомненно, приблизив и заострив его, в жизни Бетховена произошло важное для него событие. Как раз в то время, когда он ощутил приближение глухоты, он почувствовал (или, во всяком случае, ему так показалось), что впервые в жизни к нему пришла настоящая любовь. О своей очаровательной ученице, юной графине Джульетте Гвиччарди он стал думать, как о своей будущей жене. «… Она меня любит, и я ее люблю. Это – первые светлые минуты за последние два года», - писал Бетховен своему врачу, надеясь, что счастье любви поможет ему одолеть свой страшный недуг [3, с. 24] (рис. 18).

А она? Она, воспитанная в аристократической семье, свысока смотрела на своего учителя – пусть знаменитого, но не знатного происхождения, да к тому же еще и глохнущего. «К несчастью, она принадлежит к другому сословию», - признавался Бетховен, понимая, какая пропасть лежит между ним и его возлюбленной. Но Джульетта и не могла понять своего гениального учителя, она была для этого слишком легкомысленна и поверхностна. Она нанесла Бетховену двойной удар: отвернулась от него и вышла замуж за Роберта Галленберга – бездарного сочинителя музыки, зато графа …

Бетховен был великим музыкантом и великим человеком. Человеком титанической воли, могучего духа, человеком высоких помыслов и глубочайших чувств. Представляете себе, как велики должны были быть и его любовь, и его страдания, и стремление одолеть эти страдания!

«Лунная соната» и была создана в эту трудную пору его жизни. Под настоящим ее названием «Sonata qua siuna Fantasia», то есть «Соната вроде фантазия», Бетховен написал: «Посвящается графине Джульетте Гвиччарди» [3, с. 24] (рис. 19).

Вслушайтесь теперь в эту музыку! Вслушайтесь в нее не только своим слухом, но и всем своим сердцем! И, может быть, теперь вы услышите в первой части такую безмерную скорбь, какой никогда раньше и не слышали; во второй части – такую светлую и в то же время такую печальную улыбку, какой раньше и не замечали; и, наконец, в финале – такое бурное кипение страстей, такое неимоверное стремление вырваться из оков печали и страданий, какое под силу только подлинному титану.

Бетховен, пораженный несчастьем, но не согнувшийся под его тяжестью, и был таким титаном. [3, с. 24]

1822–1824 годы стали особенно трудными для маэстро. Бетховен погружен в создание Девятой симфонии. В ней он вновь переживает всю свою жизнь, смысл её открывается ему полнее и яснее. «Нет ничего более высокого, – восклицает он, – чем приблизиться к Божеству и оттуда распространять его лучи между людьми». Из глубины души Бетховена рождаются неслыханные звуки. И приходит мелодия Радости для любимой оды Шиллера – простая, как песня, и ясная, сильная, как гимн. Но она прозвучит в финале, до нее в симфонии, как в жизни, надо еще пройти путь.

Бетховен неустанно работал над Девятой симфонией, но нищета и голод заставляли его писать издателям унизительные записки. Он собственноручно рассылал письма «главным европейским дворам», тем, кто когда-то оказывал ему внимание. Но почти все его письма остались без ответа. Даже несмотря на феерический успех Девятой симфонии, сборы от нее оказались очень маленькими. И всю свою надежду композитор возложил на «великодушных англичан», не раз выказывавших ему свои восторги. Он написал письмо в Лондон и вскоре получил от «Филармонического общества» 100 фунтов стерлингов счет устраивавшейся в его пользу академии. «Это было душераздирающее зрелище, — вспоминал один из его друзей, — когда он, получив письмо, сжал руки и зарыдал от радости и благодарности… Он хотел еще раз продиктовать благодарственное письмо, он обещал посвятить им одно из своих произведений — Десятую симфонию или увертюру, одним словом, что они только пожелают». Несмотря на такое положение, Бетховен продолжал сочинять. Последними его произведениями стали струнные квартеты, опус 132, третий из них с его божественным адажио он озаглавил «Благодарственная песнь Божеству от выздоравливающего». [2, с. 22]

Людвиг словно предчувствовал близкую смерть — он переписал изречение из храма египетской богини Нейт: «Я — то, что есть. Я —всё, что было, что есть и что будет. Ни один смертный не поднимал моего покрова. — Он один происходит от самого себя, и этому единственному обязано бытием все существующее» — и любил перечитывать его.

26 марта 1827 года часы в виде пирамиды, стоявшие на рабочем столе Бетховена, внезапно остановились, это всегда предвещало грозу. В пять часов дня разразилась настоящая буря с ливнем и градом. Яркая молния осветила комнату, раздался страшный удар грома — и всё было кончено… Весенним утром 29 марта проводить маэстро пришли 20 000 человек. [1, с. 18]

Как жаль, что люди часто забывают о тех, кто рядом, пока они живы, и вспоминают и восхищаются ими только после их смерти. (рис. 20, 21)

Феномен музыки Бетховена

Незадолго до первой мировой войны газеты всего мира сообщили о трагической гибели огромного океанского парохода "Титаник", предназначенного для регулярных пассажирских рейсов между Европой и Америкой. В открытом море "Титаник" наскочил на плавающую ледяную гору - айсберг и затонул.

В первые же минуты после катастрофы обнаружилось, что спасти удастся только женщин, детей, да и то не всех. Ужас охватил людей, находившийся на пароходе...

И тут произошло нечто невероятное. На верхнюю палубу вышли музыканты симфонического оркестра, ехавшего на "Титанике", дававшего по вечерам концерты для пассажиров. Они вышли со своими инструментами в руках, расселись в таком же порядке, как всегда сидели в концертах, и заиграли…

Заиграли Третью симфонию Бетховена. Героическую симфонию героического композитора. Симфонию великого музыканта, чья жизнь и чьё творчество были насыщены неустанной, напряженной борьбой против жестоких ударов судьбы, обрушившихся на него буквально с первых до последних дней его жизни, борьбой с горем, нуждой, унижениями и несправедливостью, борьбой за жизнь, за счастье, за радость… [3, с. 17]

Смертельно раненный "Титаник" погибал медленно, мучительно долго, словно не хотел расставаться с жизнью. А сотни людей, обречённые вместе с ним на гибель, слушали музыку бетховенской симфонии, и эта музыка укрепляла их волю, вливала в них мужество, уберегала от паники, от душевных мук, от сумасшествия, от всего, что неизбежно угрожало каждому, кто находился в эти минуты на тонувшем корабле (рис. 22, 23).

Музыка Бетховена звучала мужественно и величаво, заглушая шум воды, заполнявшей тело корабля, заглушала страдания гибнущих людей. Она звучала до той минуты, пока волны не накрыли палубу вместе с музыкантами, вместе с последними звуками бетховенской симфонии. [3, с. 17]

Какой могучей силой должна обладать музыка, способна оказать людям поддержку в такую трагическую минуту жизни, помочь им сохранить душевное равновесие, человеческое достоинство...

А вот еще одна, совсем другая страница из жизни этой музыки, связанная с хорошо всем вам известным именем Юлиуса Фучика. Талантливый чешский писатель и журналист, неутомимый борец-антифашист, он готов был отдать жизнь за счастье своего народа, за освобождение его от ига гитлеровских поработителей. Фашисты напали на его след, арестовали и заточили в тюрьму, в камеру-одиночку.

Удивительная, единственная в своем роде книга, написанная Фучиком в тюрьме,— «Репортаж с петлей на шее». Книга эта рождена

мужеством Фучика, силой его воли, решимостью бороться до последней капли крови. Лишенный возможности участвовать в непосредственной борьбе с врагом, он превратил в оружие борьбы свою личную трагедию – обреченность на смерть. Из заточения, своим словом и примером своего мужества он вдохновлял товарищей по борьбе, находившихся на свободе.

Но вот ему объявляют смертный приговор. Теперь он уже точно знает: наступает конец. Он не знает только одно – когда это случится: через час или через сутки, ночью или на рассвете… Это была самая страшная из всех возможных пыток . она продолжалась две недели! [3, с. 18]

Юлиус Фучик был человеком, которого всегда наполняла радостность. Он излучал ее, как солнце излучает свои лучи, она согревала всех, кто соприкасался с ним, кто хоть оказывался вблизи от него… (рис. 24, 25).

Бесстрашный, сильный духом борец-антифашист, узнав о том, что он приговорен к смертной казни, пишет из тюрьмы своим родным последнее письмо. И кончается это письмо такими словами: «Верьте мне: то, что произошло, ничуть не лишило меня радости, она живет во мне и ежедневно проявляется мотивом из Бетховена». И добавляет: «Человек не становится меньше от того, что ему отрубят голову».

Через неделю он был казнен… [3, с. 18]

Задумайтесь над этими удивительными словами: через полтора столетия могучий революционер-музыкант словно протянул руку могучему революционеру-антифашисту и помог ему дойти до конца своего трагического, но мужественного боевого пути, не склонив голову даже на пороге смертного часа…

Уже после смерти Бетховен стал лучшим другом Ромена Роллана: «Очень давно – больше чем полвека, – мы шагаем вместе! Мы старые товарищи. Я еще не достиг юношеского возраста, когда он взял меня за руку, он избрал меня, я избрал его… Бетховен стал моим командиром, он завербовал меня в армию своих симфоний, в которых я черпал героизм, идущий на штурм, атакующий беспорядочные орды отрицания, сомнения, пагубных страстей. Затем пришел час, когда в последних произведениях я обрел отрешенность, – в такие минуты душа один на один беседует со своим богом, играя мимолетными образами и утверждаясь в сердце Бытия. Музыка Бетховена никогда не была для меня абстрактной мудростью – благодаря ее чарам в мои жилы вливалась свежая, новая кровь. Она проникала в мое тело, просачивалась во все поры и становилась моей плотью и моей мыслью. Это чудо – самая сокровенная тайна жизни, ее нельзя постичь разумом» [1, с. 18] (рис. 26, 27)

Чертами Бетховена Ромен Роллан наделил одного из своих героев, святого Христофора – великого паромщика, переплавляющего человечество с одного берега на другой. «Меня он перевез. Чей черед теперь?» [1, с. 18]

Можно ли найти более удивительный примеры, говорящие не только о бессмертии и феномене бетховенской музыки, но и о неисчерпаемости душевных, нравственных, идейных сил, которые великий композитор подарил человечеству своей прекрасной музыкой?!

Заключение

Все проходит. Солнца тоже умирают. Но тысячелетиями продолжают нести свой свет среди мрака. И тысячелетиями мы получаем свет этих угасших солнц [1, с.19] (рис. 28).

Проводя исследование и познакомившись с биографией великого музыканта, я ещё раз убедилась, что музыка Бетховена глубоко автобиографична. Каждый этап его жизни, его чувства и мироощущение нашли отражение в музыке.

Жизнь и творчество Бетховена – это пример достойных побед. Великий Музыкант, Человек, Учитель показал, как можно учиться слышать голос сердца и следовать за ним.

Каждый человек стремится найти счастье, каждый преодолевает трудности и жаждет понять смысл своих усилий и побед. Жизнь Бетховена то, как он искал и преодолевал, и сегодня, спустя столетия, помогает обрести надежду ищущим и страдающим. Возможно, и в их сердце загорится огонек веры в то, что они не одиноки, что все беды можно преодолеть, если тыне отчаиваешься и отдаешь все самое лучшее, что в тебе есть. Может, подобно Бетховену, кто-то выберет служение и помощь другим. И, подобно Бетховену, обретет в этом счастье, даже если путь к нему будет вести через страдания и слезы [1, с.19]

Покорив своих современников, музыка Бетховена с каждым новым поколением всё глубже и глубже входит в жизнь великого множества людей, становясь опорой в борьбе за счастье, справедливость, свободу, утешая в горестях и страданиях, сопровождая в победах, радостях и веселье.

Список литературы

Статья в журнале (3 автора)
Мироненко А., Молоткова Е., Брыксина Т. Бетховен: один против судьбы// Человек без границ . – 2008. - №11. – С.4-19

Статья в журнале (1 автор)
Хомичев Б. Ода «К радости» // Человек без границ . – 2008. - №11. – С. 20-23

Статья в сборнике (1 автор)
Кабалевский Д.Б. Беседы о музыке для юношества // Ровесники – 1981. - №1. – С. 17-27

Статья в сборнике (1 автор)
Хентова С. М. «Лунная соната» Бетховена// 1975.– С. 3-40

Статья в сборнике (1 автор)
Давидова И. Бетховен. Его жизнь и музыкальная деятельность: Биографический очерк// 1993. — С. 1-16

Приложение

Рис. 1 Е. Никутовски «Юный Бетховен за роялем»

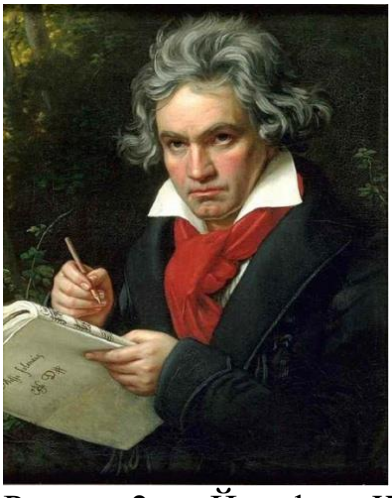

Рис. 2 Йозеф Штилер«Портрет Бетховена»

Рис.3Портрет 13-летнегоЛюдвига

Рис.4 Портрет Христиана Готлиба Нефе

Рис. 5 Делакруа «Свобода, ведущая народ»

Рис.6 «Портрет молодого Бетховена»

Рис. 7 С. Брейнинг «Бетховен»

Рис. 8 Церковь в селении Гейлигенштадт, в котором Бетховен написал «Гейлигенштадтское завещание».

Рис. 9 Портрет Бетховена

Рис. 10 Портрет Гёте

Рис. 11 Эгмонт и Клерхен

Рис. 12 Портрет Бетховена

Рис.13 Портрет Бетховена

Рис. 14 Бетховен на прогулке

Рис. 15 Бетховен в Теплице

Рис. 16 Портрет Терезы Брунсвик

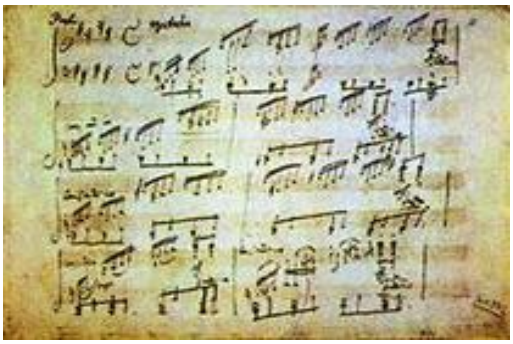

Рис. 17 Автограф партитуры «Лунной сонаты»

Рис. 18 Портрет Джульетты Гвиччарди

Рис. 19 Бетховен играет «Лунную сонату»

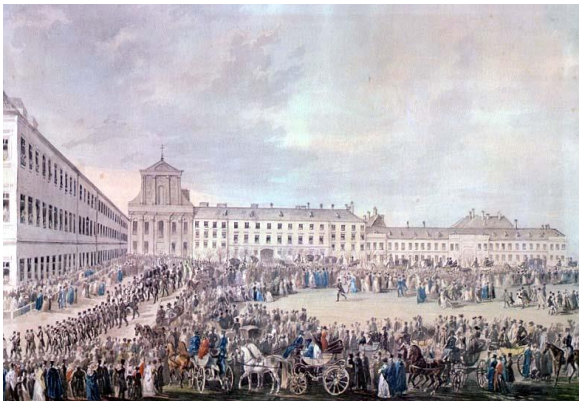

Рис. 20 Похороны Бетховена

Рис. 21 Могила Бетховена на центральном
кладбище Вены, Австрия

Рис. 22 Титаник

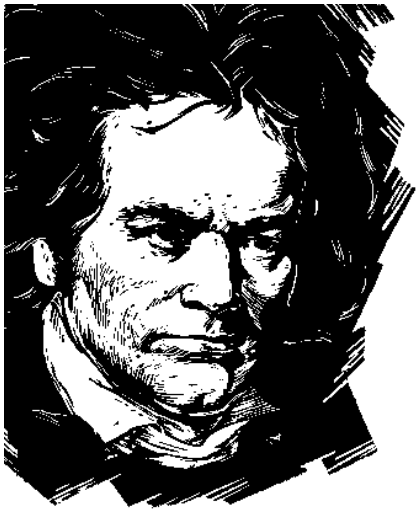

Рис. 23Портрет Бетховена

Рис. 24 Юлиус Фучик

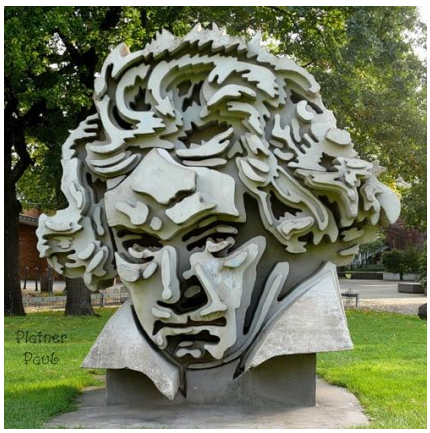

Рис. 25 Памятник Бетховену в Бонне

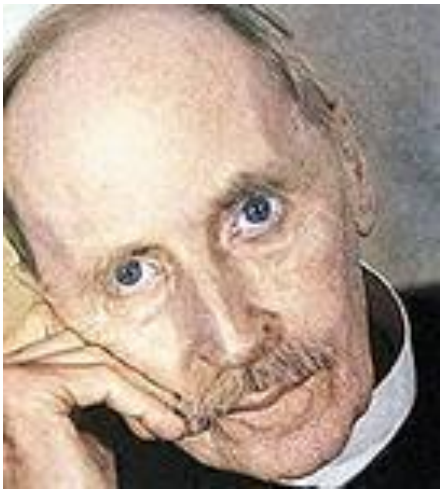

Рис. 26 Ромен Роллан

Рис. 27 Степан Эрьзи скульптура «Бетховен»

Рис. 28 Портрет Бетховен